

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Кругловой Капитолины Владимировны
на тему: «Микенская лексика в греческой эпической традиции
на материале поэм Гомера»
по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая
филология**

Актуальность избранной темы.

Актуальность избранной темы обусловлена отсутствием в современной науке единого решения проблемы происхождения и этапов развития древнегреческой эпической традиции. Несмотря на существование ряда гипотез (М. Уэст, К. Ройх, Й. Латач, В. Кульманн и др.), вопрос о выделении микенской фазы в эпической традиции остаётся дискуссионным и недостаточно проработанным. Данное исследование актуально, поскольку предпринимает попытку реконструкции этого слоя на уровне лексики, развивая идеи предшественников и внося вклад в фундаментальную проблему истолкования происхождения гомеровских поэм. Особую значимость исследованию придает комплекс факторов: во-первых, микенский языковой материал в отечественной науке привлекается крайне редко; во-вторых, до сих пор не предпринималось целенаправленных попыток сопоставительного анализа конкретных гомеровских контекстов, в частности, списков даров и перечней предметов выкупа, с данными микенских текстов. Существующие индексы и словари микено-гомеровских соответствий, как правило, приводят гомеровские слова вне их специфического поэтического контекста (то есть, например, в одном ряду стоят формы глагола εἰμί и поэтическое слово φᾶρος), так, например, индекс Бартонека (*Alphabetischer Index der mykenischen Appellativa*)¹ помечает отдельные слова как «гомеровские», однако не приводит конкретных гомеровских контекстов, в индексе Вахтера² есть контексты, но нет различия,

¹ Bartoněk 2002: 533ff.

² Wachter 2015.

входит ли лексема в формулу или типическую гомеровскую сцену или нет. В этой связи предпринимаемая в данном исследовании попытка реконструкции микенского слова через призму детального сопоставления лексики в определенных поэтических гомеровских контекстах представляется особенно актуальной. Такой подход развивает идеи предшественников и вносит новый, конкретизированный вклад в фундаментальную проблему истолкования происхождения гомеровских поэм.

Научная новизна.

В результате исследования выявлен корпус из 27 лексем, обладающих надёжными микенскими параллелями, а также обнаружены ранее не учтённые соответствия для ряда гомеровских лексем: εἴλυμα ('покрывало, накидка'), ἀσκητός ('искусный'), λώπη ('плащ, одеяние'), τερμιόεις ('с бахромой'), ἥλακάτη ('прялка'), τάλαρος ('корзина для шерсти') и ὡτώεις ('ушатый'). Также новизной можно считать то, что списки даров, перечни ценных предметов в качестве выкупа или призов на играх можно считать архаичным структурным элементом эпической традиции, так как они демонстрируют синтаксические параллели с микенскими текстами в использовании частиц τε и δέ, а также сохраняют микенскую лексику (например, ἀσάμινθος 'ванна'), которая в гомеровских поэмах воспринималась как архаический элемент эпического языка.

Первая глава диссертации посвящена разбору названий даров и разбита на две части. Здесь наиболее интересным представляется проведение параллели между микенским словом *dora* и гомеровским δῶρα, а также рассмотрение употребления частиц τε и δέ в микенских и гомеровских текстах. Во второй главе даётся анализ терминологии, связанной с тканями, и выявляется целый пласт микенских соответствий гомеровским эпитетам и синонимам. Впервые отмечается, что пара φᾶρος и χιτών имеют параллель с микенскими текстами именно как пара одежды. В третьей главе проводится анализ значений и контекстов лексики, обозначающей утварь. Интересна гипотеза, высказанная на С. 114 и 118, заключающаяся в том, что словом

ἡλακάτη обозначался общий прядильный набор и это слово вместе с ἡλάκата ‘шерсть’ представляет собой параллельное “гнездо” с хеттскими словами «прялка», «веретено, «шерсть». Интересны наблюдения, касающиеся слов τάλαρος и τάλαντον и микенского ta-ra-si-ja. Отметим, что просодию слов φᾶρος и δέπας у Гомера никто не исследовал.

Очень ценной частью работы К. В. Кругловой является приложение.

Цель диссертационного исследования – «выявить пласт лексики, относящийся к наименованиям ценных предметов в поэмах Гомера, который может восходить к микенской фазе греческой эпической традиции» (С. 5-6) – представляется достигнутой, задачи, поставленные в начале работы, решёнными. Вынесенные на защиту положения подтверждены и обоснованы.

Требования жанра вынуждают меня как оппонента завязать дискуссию, а также указать на недостатки работы, посему перехожу к вопросам и замечаниям.

«<...> эпическая традиция Ατρεΐδαο была бы воспринята ионийцами в то время, когда уже патроним Агамемнона выглядел как Ατρεΐδεω с перестановкой количества гласного, пройдя стадию *Ατρείδη» (С. 16). Смущает форма «выглядел» и условное наклонение глагола «быть»; получается: традиция Ατρεΐδαο не была воспринята ионийцами и Гомером? Фраза не совсем понятна.

Дважды (на С. 16 и 17) повторяется фраза: “Точка зрения Латача состоит том, что «история о Трое, несомненно, зародилась во втором тысячелетии и, должно быть, стала частью героических поэм самое позднее вскоре после 1200 года» (Latacz 2004: 214)”.

Порою отсутствуют запятые: “лексемы, которые должны были быть архаичными отсутствовали <...>” (С. 19); “черты присущие обществам как бронзового, так и железного веков могут быть обнаружены” (С. 33).

Встречаются несогласования: “унаследованного от греко-арийского (греко-фригийско-армянское) стиха” (С. 28)

Говоря о соответствии ákṣitam śrávah, śrávo... áksitam и κλέος ἄφθιτον “неувядаящая слава” (Il. 9, 413) (С. 21) (об этом соответствии подробно пишет Г. Надь в неиспользуемой, к сожалению, в диссертации книге *Greek mythology and poetics* (1990), переведённой в 2002 на русский язык) можно вспомнить слова из 2 Пет. 5:4: κομιεῖσθε τὸν ἀμαράντινον τῆς δόξης στέφανον. Маловероятно, что в этом месте послания мы имеем дело с влиянием индоевропейской парадигмы. В ТаНаХе слава сравнивается с увядшим цветком: וְצִיּוֹן נָכַל צְבִי תְּפִאַתּוֹ whose glorious beauty is a fading flower (King James Version), der welken Blume ihrer lieblichen Herrlichkeit (Nach der Übersetzung Martin Luthers) (Ис. 28:1). Не является ли образ (не)увядющей славы архетипическим и встречающимся в разных культурах? Ср. русское выражение: «покрыть себя неувядаемой славой»...

В диссертации говорится: “Управляющий глагол (δῶκα, δῶκε, δώσω, ἔξελε) вводит ряд однородных дополнений” (С. 63). Чем обусловлен выбор только этих глаголов? А глагол ἀμειβεί не может рассматриваться как предполагающий дарение? См.: ὅς πρὸς Τυδεῖδην Διομήδεα τεύχε’ ἀμειβεί χρύσεα χαλκείων, ἐκατόμβοι’ ἐννεαβοίων. (Ζ, 235-236). В главке «Списки даров» (С. 58-68) об этом любопытном неравноценном взаимном одаривании не сказано.

Отсутствуют выводы к первой главе. Нет ссылок на работы автора диссертации.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Мелочные придирки призваны показать, что более существенных недостатков в диссертации нами обнаружено не было.

В диссертации соискатель учёной степени ссылается на авторов и источники заимствования материалов и отдельных результатов. Автореферат и опубликованные статьи полно отражают содержание работы.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.7.

Классическая, византийская и новогреческая филология (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Круглова Капитолина Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры мировой литературы и культуры
факультета современных иностранных языков и литератур
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский
университет»

БРАТУХИН Александр Юрьевич

28.11.2025

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.14. Классическая филология, византийская и новогреческая филология

Адрес места работы:

614990, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
факультет современных иностранных языков и литератур
Кафедра мировой литературы и культуры
Тел.: +7(342)2396290;